

СТРАНИЧКА МОЛОДОГО ФИЛОСОФА

УДК 140.8 + 141.2
ББК 83.014.4:87.21

М. А. Меликян

В. И. ВЕРНАДСКИЙ КАК НООСФЕРНЫЙ ЧЕЛОВЕК: ОПЫТ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА



В статье осуществляется анализ жизни и творчества Владимира Ивановича Вернадского с точки зрения современных представлений о ноосферном человеке.

Ключевые слова: ноосферный человек, персональная история, ноосферность, экзистенциальное выражение основного ноосферного закона.

Нет ничего более ценного в мире и ничего,
требующего большего бережения и уважения,
как свободная человеческая личность.

В. И. Вернадский

Владимир Иванович Вернадский (1863—1945) — один из виднейших представителей мировой культуры. В научной среде 2013 год по всей России и за ее пределами ознаменован празднованием 150-летнего юбилея мыслителя¹. Юбилей, на самом деле, празднуется не столько для того «чтобы помнили» (насколько мы ценим труд данного ученого, тот вклад, который он внес в культуру), сколько для того, чтобы раскрыть новые грани творчества юбиляра. «Представители разных областей естествознания, — отмечает Н. Н. Моисеев, — по-разному видят и воспринимают творчество Вернадского, а, называя его своим учителем, совсем не одинаковый смысл вкладывают в содержание этого слова — каждый из них учился у Вернадского чему-то определенному» [18, с. 3]. Похожая ситуация имеет место и в рамках гуманитарного знания.

¹ *Примечание:* о признании заслуг академика В. И. Вернадского мировой культурной общественностью свидетельствует факт объявления ЮНЕСКО 2013 года — годом В. И. Вернадского.

Необходимо осознать, что идеи гениального мыслителя имеют непреходящую актуальность. Если идея сумела преодолеть временные, идеологические, социальные барьеры и жива по настоящий момент, значит и тот, кто создал эту идею, продолжает свою жизнь. Стремительная динамика истории и научной мысли все чаще в последнее время заставляет задуматься о сбывшихся научных предсказаниях и прогнозах великих умов человеческой цивилизации. Одним из таких «пророков» как раз и является В. И. Вернадский².

«Идея — пророчество, исполняющее само себя», — написано А. Н. Уайтхедом в книге «Приключения идей» [31, с. 80]. Если с этой точки зрения рассмотреть идеи В. И. Вернадского, то можно сказать, что они совершили это приключение, а мысль о переходе биосферы в ноосферу как квинтэссенция идей ученого стала действительно пророческой (идеей идей)³. Прошли десятилетия, но она не утратила актуальности, напротив, о ноосфере спорят — принимают и отвергают, но самое главное, о ней не забывают. В действительности, эвристичная оригинальная идея не может не иметь оппонентов. Идея ноосферы наполняется новым содержанием, развивается новый пласт науки — ноосферология, появляются работы, посвященные свойству ноосферности, проявляющему себя по-разному на субстрате человеческого бытия в формах ноосферного сознания, ноосферного мышления, ноосферного мировоззрения; ноосферной истории, ноосферной веры, ноосферного текста и ноосферного диалога и т. д.

Особое место в этом ряду занимает проблема ноосферного человека, ибо перечисленные формы неотделимы от феномена человека. «Мир — и природный и социальный — идеально преобразовать нельзя, он подчиняется своим собственным законам, а не нравственным императивам. Но это не значит, что человек не может идеально преобразовать себя, задать своей жизнедеятельности нравственно возвышающий вектор» [12, с. 227] — так А. А. Гусейнов формулирует аксио-праксиологический принцип бытия личности в современном мире. Именно такой вектор, по нашему мнению, был задан академиком В. И. Вернадским не только его собственному личностному

² *Примечание:* термин «пророк», используемый здесь в отношении В. И. Вернадского не представляет собой научной гиперболы, ибо позаимствован у авторов одноименного фильма о жизни и творчестве ученого («Пророк», реж. Алексей Колесников).

³ *Примечание:* А. Н. Уайтхед обращает внимание на еще одну особенность идеи, а именно на «рискованность идей, приближающих и сохраняющих цивилизацию» [31, с. 35], и в этом отношении учение о ноосфере очень привлекательно.

бытию (онтогенезу), но и бытию человеческой цивилизации (филогенезу). В этом смысле жизнь и творчество нашего выдающегося соотечественника выступает эмпирическим основанием сформулированного в рамках современной ноосферологии обращенного принципа актуализации («филогенез повторяет онтогенез» [см.: 25, с. 16]).

В настоящей работе мы не будем подробно останавливаться на биографии В. И. Вернадского и на тех моментах, которые раскрывают его как ученого, об этом сказано достаточно много [см.: 1; 3; 10; 11; 27; 28; 29; 30; 32]. Нас, в первую очередь, будет интересовать Вернадский-человек как носитель определенной совокупности качеств и свойств, удивительное сочетание которых предопределило его место в ряду выдающихся мыслителей истории человечества. Разрабатывая учение о переходе биосферы в ноосферу, отводя первостепенную роль в нем мыслящему и трудящемуся субъекту, В. И. Вернадский не мог по объективным причинам оценить собственную роль в этом процессе. Возможность рассмотрения личности российского ученого через призму современных представлений о ноосферном человеке позволяет обнаружить предпосылки онтологизации как процесса перехода биосферы в ноосферу, так и феномена ноосферного человека, обозначившего себя лишь в конце XX века.

Термин «ноосферный человек» не был знаком ученому. Но идея «ноосферного человека» как субъекта (актера) нового этапа в развитии биосферы Земли имплицитно присутствует в его научных работах, публицистических статьях, дневниковых записях, на страницах писем. В этом контексте феномен «ноосферного человека» следует рассматривать как результат разворачивания ноосферной идеи в антропологическую плоскость, открыто обозначивший себя в учении о переходе биосферы в ноосферу. Будет, наверное, правильным сказать, что онтологизация феномена ноосферного человека есть следствие очередного эмпирического обобщения на этот раз применительно к социальной (коллективной и индивидуальной) форме движения материи. Ноосферный человек «вызревает» в недрах учения о ноосфере благодаря «уникальной особенности мышления В. И. Вернадского», заключавшейся в «понимании и познании мира через предмето-знаки» [24, с. 52; см. также 23], за которыми скрывалась человеческая мысль, по своей мощи сопоставимая с силой стихии (природы), постепенно формировавшая очертания ноосферы.

Как показывает М. И. Дробжев, «Вернадский настойчиво и последовательно проводит свой натуралистический взгляд на человека» [15, с. 23], то есть рассматривает его как функцию биосферы. При этом В. И. Вернадский не без основания полагает, что в развитии человечества определяющую, главенствующую роль играет именно свободная (и в первую очередь, научная) Мысль. В одном из писем к супруге он пишет: «для жизни отдельных лиц имеют цель доброта, нежность, чувство, без этого, конечно, нельзя и не стоит жить, но для целого общества, для целой массы Мысль заменяет все» [8, с. 59].

В. И. Вернадский определял ноосферу как «новое состояние биосферы, в котором человечество, взятое в целом, становится мощной геологической силой, и перед ним, перед его мыслью и трудом, становится вопрос о перестройке биосферы в интересах свободно мыслящего человечества как единого целого» [6, с. 515—516]. Обратим внимание, что и здесь идея целостности человечества раскрывается через обращение к Мысли и Трудом, ибо вместе они способны открывать предметные миры будущего, без чего немислимо развитие и история в целом. В письме к сыну он пишет: «Будущее неизвестно, но оно строится стремлением человека в значительной мере. Если этого стремления нет — оно иное» [16, с. 73]. Таким образом, ученый фиксирует существенный онто-гносеологический момент — человек становится связующим звеном между мыслью и трудом. Отношения в этой цепочке могут быть описаны с помощью основного ноосферного закона [13, с. 29] — информация генерирует энергию, энергия структурирует вещество и основного семиотического закона [26, с. 103] — вещество разворачивается в энергию, энергия распаковывается в информацию. Заметим здесь, что обращение непосредственно к жизни и творчеству В. И. Вернадского на реальных примерах демонстрирует работу упомянутых принципов индивидуального и общественного бытия. Н. Н. Моисеев по этому поводу писал, что в понимании В. И. Вернадского «ноосфера — это такое состояние биосферы, когда ее развитие происходит целенаправленно, когда Разум имеет возможность направлять развитие биосферы в интересах Человека, его будущего» [19, с. 14]. Таким образом, сила человека в ноосфере лишь в том, что он является носителем научной мысли, Разума.

Ноосферный человек предстает как носитель ноосферного сознания и ноосферного мировоззрения, в котором действует основной ноосферный закон;

доминирующими характеристиками его природы являются целостность, наполненность духовными силами и энергией. Он является носителем свойства ноосферности, которое раскрывается в особом восприятии мира и структурирования своего личностного бытия, в особом внутреннем и внешнем миропостроении. В методологическом плане достаточно сложно эмпирически зафиксировать свойство ноосферности в рамках «большой истории» и «срединной истории» [см.: 25, с. 36], но его можно обнаружить на уровне персональной, экзистенциальной истории. С полной уверенностью можно сказать, что свойство ноосферности присуще личности В. И. Вернадского.

Р. К. Баландин отмечает: «Вернадский был цельной, глубокой, многогранной личностью, оригинальным и неутомимым мыслителем, увлеченным поисками истины. Мужественный, искренний, отстаивающий свои взгляды в самых трудных ситуациях, борющийся за справедливость, не оставляющий в беде учеников и товарищей. Он мог бы служить образцом русского интеллигента-патриота, сочетающего творческие искания с практической деятельностью, а увлечение наукой и философией — с борьбой за справедливость» [см.: 2, с. 26].

Обычно В. И. Вернадского относят к рационалистическим умам XX века, и это, действительно, так, но в тоже время «жизнь сердца была ему столь же дорога и близка, как и жизнь разума» [17, с. 98]. Он, «постоянно помня об окружающей его бесконечной природе, столь же неизменно обращался мыслью и к человеку, его разуму и чувствам, переживаниям, его горестям и радостям. Науку и научное творчество В. И. Вернадский не мыслил вне общей борьбы за счастье, за лучшее, светлое будущее человечества на нашей планете. В этом он видел сущность своих нравственных и социальных идеалов, и вся его сознательная жизнь — яркий пример беззаветного служения этим высоким идеалам» [там же].

Многие факты, поступки в жизни В. И. Вернадского позволяют нам увидеть как его идея ноосферы (по основному ноосферному закону) «структурирует» его жизнь. Ноосферность В. И. Вернадского раскрывается на примере его отношения к семье, к друзьям, к окружающим; отношения к труду, к работе; отношения к тем общественным вопросам и проблемам, которые стояли перед обществом. В переписке и дневниковых записях мыслителя мы обнаруживаем глубокие и искренние чувства, наполняющие его душу [см.: 4; 8; 9; 14; 21]. Когда он пишет о семье, мы видим заботу и уважение, которые он

испытывает к своей любимой жене, детям, друзьям. Крайне интересен фрагмент из переписки с супругой, когда Наталья Егоровна жалуется мужу на то, что у нее нет дел, и она ничем не занимается. В. И. Вернадский отвечает: «дело заключается не только в том, что один является чиновником, другой ведет школу, третий — портной или слесарь, ведь дело в нашей сложной жизни заключается и в том широком нравственном тепле, которое так страшно сильно у тебя и которое дает жизнь стольким людям, возбуждая их к хорошему, к доброму, к правде. Ведь дело заключается и в той работе, работе мыслью и сердцем и всем существом твоим, которую ты ведешь по отношению к нашему сынишке...» [8, с. 21]. В этих строках сквозит понимание человека как некой целостности, все действия и поступки которого неразрывно связаны между собой, подчиняясь одной генеральной идее. Вообще, читая В. И. Вернадского, создается впечатление, что он живет в особом пространстве и особом времени, которые также могут быть наделены эпитетом «ноосферный». Время В. И. Вернадского — это время непреходящих ценностей, время «работы мыслью и чувством», его пространство — весь мир, за который несешь ответственность⁴. В этом контексте жизнь ученого предстает не только как история идей, но и как история людей, делающая этот огромный мир живым, «человечным».

Из дневниковых записей и переписки В. И. Вернадского мы узнаем и сопереживаем вместе с ним страдания даже незнакомых ему людей. Он несущий ответственность за мир как он есть, всегда испытывал моральный дискомфорт из-за того, что не смог помочь людям: «...прочел о голодной смерти некоторых рабочих, умерших от голода, не найдя работы. Я помню, много теперь лет назад я видел, слышал все тоже — хотел тогда заняться вопросом, изучал, собирался с Михайловским издавать книжки, листки, и все кончилось. Неужели вечно одни собрания да хотения! И злость берет, и энергия возбуждается» [8, с. 59]. Ученый не просто интересуется насущными вопросами современного ему общества, а пытается принимать живое участие в их обсуждении и решении. В одном из писем мы находим следующее: «жизнь ставит вопросы, и их обходить мы не можем, *тот только начнет ближе понимать жизнь и становиться в ней большей силой, кто продумывает и насколько может перерабатывает вопросы, предъявленные жизнью* [курсив мой. — М. М.]» [там же, с. 25]. Таким образом, для В. И. Вернадского

⁴ *Примечание:* о ноосферном пространственно-временном континууме см. 25.

представление о жизни берется не из умозрительных спекулятивных размышлений, а из самой «живой жизни» (Н. П. Антонов). «Перерабатывание» вопросов, «предъявленных жизнью» есть, как нам видится, атрибутивное качество ноосферного человека, соединяющее работу мысли и «работу труда».

Обладая огромной и почти неиссякаемой энергией В. И. Вернадский, будучи «служителем» отечества, прекрасно понимал, что ни его самого, ни его единомышленников «не хватит» для того, чтобы противостоять «неразумности» отдельных структур социума и государства. В жизни и творчестве он старался жить по «закону оптимума деяния»: «люди вообще не должны уходить в маленькое и экономия мысли — большое дело. Надо думать о главном, о большом» [16, с. 74]. Именно в этом случае «для дела всегда можно найти время» [там же, с. 65]. «...Задача человека, — по мнению В. И. Вернадского, — заключается в доставлении наивозможно большей пользы окружающим. (Я написал «задача», но понимаю под этим словом не то, что предначертано каким-то «вседержителем неба и земли», явившимся из человеческой фантазии и никогда *de facto* не существовавшим, а то, что выработает каждый человек из более или менее продуманного и сознательного отношения к окружающему.) Наряду с этим нельзя забывать, что жизнь человека кончается с тем, что называют иногда «временной, земной», и что здесь, в этой жизни, он должен достигнуть возможно большего счастья. Такое состоит как в умственном и художественном кругозоре, так и в материальной обеспеченности; умственный кругозор — наука; художественный — изящные искусства, поэзия, музыка, живопись, скульптура и даже религия — мир человеческой фантазии, мир идеалов и самых приятных снов; материальная обеспеченность — необходима в меньшей степени, так как ее удовольствия, по грубости, отходят на второй план, но необходимость их слишком чувствительна и без нее обойтись нельзя и незачем. Всего этого достигает человек — только благодаря крови, страданию поколений до нас и сотен тысяч людей в наше время. Как для того, чтобы это не отравляло радостей, так и для того, чтобы достигнуть наивысшего удовольствия, так и для того, чтобы другие, плоть от плоти и кровь от крови нашей, могли достигнуть удовольствия после нас — необходимо работать над поднятием и улучшением, над развитием человечества. Есть еще одна сторона: вдумываясь в происходящее, вырабатывая в себе мировоззрение, познавая то, что существует — истину, человек невольно оценивает все и из этой оценки, путем фантазии соображает,

что нужно, чтобы было. Такой *идеал* человечества у всех различен, но все должны стремиться к его осуществлению, должны стремиться и стремятся прямо в силу необходимости, по природе» [см.: 14, с. 471—472]. Эти строки были написаны в 1884 году, и именно в этот период, по мнению И. И. Мочалова, сформировался духовный и нравственный облик В. И. Вернадского. Эти воззрения получили выражение в «обобщенном этическом идеале, который Вернадский назвал "идеалом личной святости". Это понятие у него имело глубоко земной и гуманистический смысл и заключалось в том, чтобы сделать возможно больше хорошего, честного, высокого, чтобы, умирая, можно было сказать: "Я сделал все, что мог сделать. Я не сделал никого несчастным. Я постарался, чтобы после моей смерти к той же цели на мое место стало таких же, нет — лучших работников, чем каким был я"» [цит. по: 20, с. 11].

Координатами личностного бытия В. И. Вернадского как ноосферного человека выступают ноосферное время и ноосферное пространство. Первое предстает «как становление космопланетарного и общечеловеческого в субъекте», его сознании, второе «понимается как соотнесенность со всем, что не "я"» [25, с. 43]. Вся жизнь Вернадского-мужа, Вернадского-отца, Вернадского-ученого, Вернадского-философа и Вернадского-гражданина — его дела и поступки — есть пример разворачивания свойства ноосферности на субстрате живого разумного вещества. Он по праву является ярчайшим представителем того социального слоя, который он сам называл *elite*-страны, П. Тейяр де Шарден — людьми роста, а А. Маслоу — самоактуализирующимися личностями, жизненное кредо которых можно выразить следующими словами «...каждому на своем месте как можно лучше делать то, что он может» (В. И. Вернадский).

Библиографический список

1. Аксенов Г. П. Вернадский. М.: Молодая гвардия, 2001. 484 с.
2. Баландин Р. К. Вернадский: жизнь, мысль, бессмертие. М.: Знание, 1979. 176 с.
3. Баландин Р. К. Поиски истины: Жизнь и творчество В. И. Вернадского. М.: Детская литература, 1983. 302 с.

4. *Вернадский В. И.* Дневники: Март 1921 — август 1925. М.: Наука, 1999. 211 с.
5. *Вернадский В. И.* Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1977. 192 с.
6. *Вернадский В. И.* Несколько слов о ноосфере // Владимир Вернадский: Жизнеописание. Избранные труды. Воспоминания современников. Суждения потомков. М.: Современник, 1993. С. 505—520.
7. *Вернадский В. И.* Об условиях появления жизни на Земле // Владимир Вернадский: Жизнеописание. Избранные труды. Воспоминания современников. Суждения потомков. М.: Современник, 1993. С. 403—425.
8. *Вернадский В. И.* Письма Н. Е. Вернадской, 1889—1892. М.: Наука, 1991. 320 с.
9. *Вернадский В. И.* Письма Н. Е. Вернадской, 1909—1940. М.: Наука, 2007. 299 с.
10. Владимир Вернадский: Жизнеописание. Избранные труды. Воспоминания современников. Суждения потомков / Сост. Г. П. Аксенов. М.: Современник, 1993. 688 с.
11. *Гумилевский Л. И.* Вернадский. М.: Молодая гвардия. 1988. 255 с.
12. *Гусейнов А. А.* Нравственная природа человека // Человек в единстве социальных и биологических качеств / Отв. ред. А. А. Гусейнов. М.: Либроком, 2012. С. 220—227.
13. *Дмитревская И. В.* «Тимей» Платона: миф о Живом космосе // Ноосферная идея и будущее России. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1998. С. 29—32.
14. Дневники, письма, фрагменты // Вернадский В. И. Начало и вечность жизни. М.: Советская Россия, 1989. С. 469—624.
15. *Дробжев М. И.* В. И. Вернадский о ноосферном человеке // Реалии ноосферного развития. М.: ИД «Ноосфера», 2003. С. 23—26.
16. «За СССР выявляется лик истстрадавшейся России» (письма В. И. Вернадского) // Природа. 2004. № 1. С. 64—80.
17. Из дневников В. И. Вернадского // Природа. 1967. № 10. С. 97—105.
18. *Моисеев Н. Н.* Вернадский и современность // Вопросы философии. 1994. № 4. С. 3—13.

19. *Моисеев Н. Н.* Слово об Учителе // Владимир Вернадский: Жизнеописание. Избранные труды. Воспоминания современников. Суждения потомков. М.: Современник, 1993. С. 8—14.
20. *Мочалов И. И.* В. И. Вернадский — человек и мыслитель. М.: Наука, 1970. 176 с.
21. Переписка В. И. Вернадского и А. П. Виноградова. 1927—1944. М.: Наука, 1995. 380 с.
22. Письма академика Вернадского сыну. Available from URL: <http://arran.ru/?q=en/node/65> (Доступ на 25.02.2013).
23. *Смирнов Д. Г.* Незнакомый В. И. Вернадский: эмпирическая семиотика Вселенной // Вестник Иван. гос. ун-та. Серия «Гуманитарные науки». 2009. Вып. 3. С. 123—133.
24. *Смирнов Д. Г.* Ноосферная идея и ноосферная история: введение в универсумную клиософию. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2012. 250 с.
25. *Смирнов Д. Г.* Онтолого-гносеологические основания ноосферной истории: универсумно-семиологический и системно-синергетический подходы: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Иваново, 2012. 61 с.
26. *Смирнов Д. Г.* Семиософия ноосферного универсума: Ноосфера и семиосфера в глобальном дискурсе. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2008. 372 с.
27. *Саенко Г. Н.* Владимир Иванович Вернадский: ученый и мыслитель. М.: Наука, 2002. 235 с.
28. *Соснина Т. Н.* В. И. Вернадский — энциклопедист и пророк. Самара: Изд-во СНЦ РАН, 2012. 148 с.
29. *Субетто А. И.* Владимир Иванович Вернадский как ноосферный гений русского народа и человечества. Available from URL: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0202/010a/02021148.htm> (Доступ на 25.02.2013).
30. «Хронология» семьи Вернадских // Владимир Вернадский: Жизнеописание. Избранные труды. Воспоминания современников. Суждения потомков. М.: Современник, 1993. С. 249—272.
31. *Уайтхед А. Н.* Приключения идей. М.: ИФ РАН, 2009. 383 с.
32. *Яковлев В. П.* В. И. Вернадский. М.: MapT, 2005. 78 с.